

*Посвящаю эту статью моим братьям по духу:
Святославу Забелину и Дэвиду Кортену*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЛЮМПЕНИЗАЦИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ ПРЕСТУПНОСТИ

*«Время славянофильствует»
Владимир Францевич Эрн*

В третье тысячелетие христианской эры человечество вступает с тугим узлом проблем. Проблемы эти возникли не вдруг и не на пустом месте. Они есть результат реализации программы социального, политического и экономического развития, которая сформировалась примерно 500 лет назад. Воплощение в жизнь идеалов и ценностей антропоцентризма, Гуманизма, сциентизма и Просвещения, материализация буржуазно-демократической парадигмы есть причина сегодняшних проблем. Духовная революция эпохи Возрождения привела к переполновке ценностей христианской культуры и утрате ориентиров духовной жизни и, как следствие, изменению норм морали и политики. Традиционно эпоху Возрождение рассматривают позитивно, как эпоху раскрытия всех творческих сил человека, которая позволила всесторонне реализоваться человеку как активной самоценной Личности. Расцвет искусства, раскрепощение духа от религиозных догм, перемещение интеллектуальной жизни из сферы религиозной схоластики в сферу природы, т.е. начало развития естествознания – привычно положительные явления эпохи ренессанса. Но привычка – не Истина, а элемент образа жизни. Догматизация мысли противоречит всему духу Возрождения, но, очевидно, и наука с философией не избежали этого порока. Правда жизни состоит в том, что параллельно с научным и техническим прогрессом шла духовная деградация человека, десакрализация и секуляризация сознания и образа жизни, а социально-политический и экономический прогресс обретен ценой невиданных в истории человечества жертв и деградацией природы. Одним из следствий духовной революции Возрождения, а затем и всех прочих, последовавших за ней, является изменение характера и рост преступности во всем мире.

Проблема роста преступности сегодня позволяет говорить о ней как об одной из глобальных проблем. Характер, масштабы, причины преступности требуют сегодня радикального пересмотра образа жизни человечества и трезвой оценки перспектив нашего развития. Переход от феодализма к капитализму привел к разрушению натурального хозяйства и капитализации в сфере экономики, а в социальном плане – разрушил общину и привел к атомизации личности. Так начинают появляться национальные, а затем и региональные рынки, в том числе рынки труда. Избыток рабочей силы находит себе применение в войнах, пиратстве, колонизации. Сегодня происходит глобализация жизни на планете. Это продолжение все той же тенденции, которая берет начало с эпохи Возрождения: однажды появившийся рынок начинает расти и этот процесс заканчивается формированием всемирного рынка. Процесс длительный, сложный, сопровождающийся войнами разного масштаба за сферы влияния. Но это лишь детали процесса роста Рынка. Если национальные и региональные рынки порождали локальные проблемы в социальной сфере, то глобальный рынок ведет к глобальному социальному кризису. Существующая социально-экономическая модель общества и соответствующая ей политическая система сегодня уже не способны решить возникших социальных проблем хотя бы потому, что они сами их порождают. Ситуация, когда большая часть человечества оказывается лишней, невостребованной сферой производства при сохранении неизменными принципов распределения материальных благ ведет к тому, что меньшая, работающая часть имеет возможность жить, а большая – лишается такого естественного права. Более того, меньшая часть живет в роскоши, в то время как большая часть – постоянно находится под угрозой голодной смерти.

Безусловно, невозможно отбросить все прочие причины преступности. Генетическая предрасположенность, ошибки воспитания, временные социальные кризисы, ведущие к падению нравов – все это серьезные реальные факторы, влияющие на преступность, но они блекнут на фоне глобальной тенденции раскола человечества на две неравные части, большая из которых фактически лишена права на жизнь. Мораль – свойство системное и распространяется на всех членов общества. Лишение прав освобождает и от обязанностей. Поэтому при существующей тенденции развития человечества возникнет как минимум две морали: «ИХ» и «НАША». Причем обе не просто будут допускать убийство «чужака», а возведут это в ранг долга и священной обязанности. Возлюби ближнего своего – заповедь хитрая. Кто хочет, – понимает под ближним любого другого, кто не хочет так понимать, – подразумевает ближнего по духу. Во избежание недоразумений Ф.Ницше и призывает: «Возлюби дальнего!» Но призыв не подействовал.

История Нового и Новейшего времени дает множество примеров, иллюстрирующих высказанную выше мысль.

Англия XVII века: овцы съели людей. Люди дешевле овец. Овцы дороже людей. Земля нужна овцам, вернее их хозяевам, поэтому нужно отобрать ее у людей. Право на наследство, а значит и на жизнь в полном объеме имеет только первый сын. Остальные дети – лишние. Пуританская Англия, Английское общество санкционировали бродяжничество, пиратство, захватническую войну в Ирландии. Но чтоб позволить диггерам своим трудом кормить себя – ни за что. За пуританской чистотой скрывается алчность, накопительство, стяжательство – нарушение одной из главнейших заповедей Христа. Рынок шерсти породил лишних людей, а попытка их отстоять свое право на жизнь привела к диггерству. Царивший в обществе беспредел породил философские теории естественных прав человека, договорной теории государства. Но это после войны всех против всех, после лишения части людей всех прав, не только естественных. Конфликт в обществе был снят по двум причинам: 1) внешняя экспансия (война, пиратство, колонизация) и 2) истощение сил в ходе гражданской войны. Конфликт снят, но модель социально-экономического развития – осталась и с некоторыми изменениями существует и сегодня.

Франция XVIII века. Нарастающий беспредел власти и денег заканчивается национальной катастрофой. Не гениальность философов просветителей, а также противоположного им по духу Жан Жака Руссо позволили им сформулировать лозунги Великой Французской революции и принципы построения нового общества, а горький опыт Англии и очевидность ситуации. Да очевидна она лишь для тех, кто имеет глаза и смотрит. «Девяносто третий год» Виктора Гюго – не итог «Великой» Французской революции, а начало всемирной катастрофы, которая неизбежно грядет. Вслед за Эдуардом Пестелем повторю: *Utinam vates falsus sim** [7, с. 56]. Французы боролись с кризисом более 80-ти лет. И утих он опять же лишь благодаря внешней экспансии (наполеоновские войны, колонизация) и истощение внутренних ресурсов во всех последовавших за “Великой” “обычных” революций, или проще – гражданских войнах. Для сегодняшнего расцвета Франции понадобилось 16 конституций, 5 республик, 4 революции (гражданских войны) и естественно участие в военно-политических блоках по переделу мировых ресурсов. А что пресловутые лозунги «Свобода! Равенство! Братство!». Они были цинично извращены сытыми демократами в свою пользу. Свобода обернулась атомизацией личности (Как у Достоевского – я свободен в чуждой и безразличной ко мне толпе). Свобода совести обернулась свободой от совести. Равенство сведено к равенству ответственности перед законом, но отнюдь не к равенству в защите этим законом и тем более в реализации жизненных устремлений. Равенство возможностей для бедных и богатых звучит откровенной насмешкой.

Примеры можно продолжать, но мы к ним вернемся несколько позже. Теперь же вспомним оценку ситуации в Европе русскими мыслителями XIX века. Даже западник П.Я Чаадаев, ощущая духовную слепоту народов и главное их вождей, утверждал, что

* *Utinam vates falsus sim* (лат.) – о если бы я оказался лжепророком

человечество, очевидно, должно физически столкнуться с каким-то страшным кризисом, чтобы духовно возродиться [9, с. 216]. Как актуально и понятно звучат эти слова после Хиросимы и Чернобыля, СПИДа и клонирования, парникового эффекта и озоновых дыр, апокалиптических прогнозов Римского клуба. Один из кумиров эпохи великих реформ в России 1850-60-х годов Д.К. Кавелин, которого нельзя отнести ни к западникам, ни к славянофилам, ни к почвенникам, поскольку он открытыми глазами смотрел на мир и не был пленником ни своих, ни чужих доктрин, так оценивал процесс развития буржуазных отношений: «Где только личная собственность господствует исключительно, там, рано или поздно, непременно наступает полная социальная анархия и бедствие народных масс, страшные общественные недуги, против которых доселе оставались бессильными все средства, – недуги, которые развиваются неудержимо, питаясь и поддерживаясь сами собою. Оба явления не случайно совпадают с исключительным господством личной собственности и между собою, но стоят в теснейшей связи». И далее: «... рано или поздно собственность сосредотачивается в немногих руках и дает им безграничную материальную власть над не имеющими собственности. Мелкие собственники не могут держаться и постепенно переходят в работников. Массы народа должны по необходимости, безусловно, подчиниться этому нового рода владычеству, беспощадному, произвольному, которого единственный закон – личная выгода. Создается гнет нестерпимый и тем более ненавистный, что не оправдывается никакою разумною необходимостью и требованием социального блага. Такой порядок действует губительно на народные массы и в материальном, и в нравственном отношениях. Они тупеют от нищеты, голода, чрезмерного труда и безвыходного положения; озлобление и отчаяние овладевают ими» [4, с. 109]. Признание своей вины, – пишет далее Кавелин К.Д., – бессильно перед роковыми законами, “лежащими в основании теперешней общественности, бессильная (вина – Е.С.) потому, что самое начало социальной анархии продолжает в ней действовать и служить неиссякаемым источником глубоких общественных язв” [4, с. 111]. А поэтому – “на чрезвычайное зло нужны и чрезвычайные меры” [4, с. 111]. Но и это еще не все. “Социальная анархия, то есть ничем не усмиримая борьба частных интересов, принадлежит именно к числу тех страшных разъедающих общественных недугов, которые исподволь, незаметно, разрушают общественные организмы. Только уравновешенная другим началом, эта борьба поддерживает и развивает жизнь. Какое же это начало? Обыкновенно указывают на правильную администрацию, суд, на паллиативные средства... Но это заблуждение! Ни администрация, ни суд не могут устоять против социальной анархии, по той простой причине, что они соответствуют совершенно другим функциям общественной жизни. Суд существует на вора, разбойника, обидчика, убийцу; полиция, в обширнейшем значении этого слова, тоже относится к поверхности общественных явлений, когда они уже заявили себя или грозят заявить в том или другом факте. Борьба капиталов, собственности, совершающаяся в условиях закона и без нарушения общественного порядка, ускользает и от суда, и от администрации. Её нельзя поймать и остановить ни в каком ощутительном явлении без нарушения законов и самой справедливости. Ей может противодействовать только начало, вполне ей соответствующее” [4, с.112-113]. Мыслитель провидит грядущую глобализацию и ее последствия: «Не трудно представить себе, что наступит время, когда в индустриальном и промышленном отношении весь мир будет составлять одно целое, управляемое одними экономическими законами. Что же? Лучше будет положение масс от всемирной монополии землевладения и поможет против нее всемирная конкуренция? Нет, не количественное, а качественное врачевание социального недуга может положить ему конец...» [4, с. 113]. Не впадая в ошибку идеализации человека и общества, К.Д. Кавелин тонко чувствует диалектику перехода количества в качество и глубоко понимает причинно-следственные связи между социально-экономической моделью, социальными пороками и тенденциями их развития. Он пишет: “Какое бы ни завелось между людьми идеальное правосудие и административный порядок, преступления и проступки никогда не переведутся, процессы никогда не прекратятся, полиция и администрация никогда не останутся без дела. Весь вопрос только в том, ... в

каких пропорциях будут находиться между собою нарушение прав и правосудие, беспорядки и устройство. Не в том сила, чтобы каждый без изъятия имел свой верный кусок хлеба, свой кров, свой достаток, а в том, чтобы бездомовье и нищета не стали общим правилом для массы народа... Бездомность, необеспеченность быта, пока она не охватила огромной массы людей, есть такое же печальное явление общественной жизни, как и многие другие, но не есть еще признак органического расстройств. Против них разные паллиативные меры имеют настоящее свое употребление и оказывают действие. Но когда в это положение придут большие массы или, что еще хуже, большинство народонаселения, тогда-то опасность становится велика, и тут паллиативы ничего не помогут: очевидно, общественный организм страждет, и нужны сильные, радикальные лекарства, успех которых всегда сомнителен" [4, с. 116].

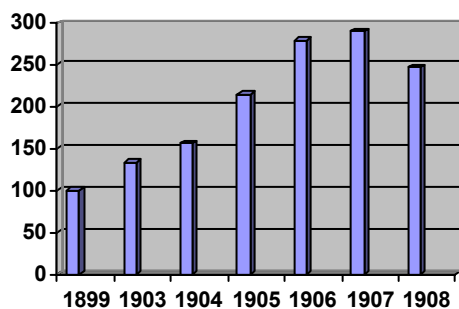
Все это было понятно Константину Дмитриевичу Кавелину в 1858 г. Но не только современники, но и потомки не смогли понять его корректно и по достоинству оценить. А что мы видим сегодня?

Самая модная проблема последнего десятилетия, над которой бьются специалисты всех отраслей знаний и политики – устойчивое развитие. Что понимают под этим термином – понятно не всегда, но интуитивно понимается что-то типа «чтоб у всех все всегда было и постоянно становилось еще больше, и никому за это чтоб ничего не было». С этим согласны все, кроме природы, но она не человек, не государство и санкции против нее применить невозможно. Несмотря на то, что она все же объект, но ведет себя – как субъект: реагирует, возмущается, протестует и чем дальше, тем больше. И мы точно знаем, что шансов победить природу у нас нет. Стремление к социальной стабильности требует постоянного роста производства, чтобы обеспечить занятость и покупательную способность людей. Естественно, необходимо и увеличение потребления производимой продукции. В противном случае – социальный коллапс. Экологический же императив требует обратного: сокращения производства и потребления. В противном случае – экологический коллапс.

Работа Римского клуба разбудила политиков. На это ушло около четверти века. И в 1992 г. в Рио-де-Жанейро собрались главы государств всего мира, чтобы выработать стратегию устойчивого развития. Итоги подводили через пять лет в Нью-Йорке, так называемое “Рио+5”. Информации о второй встрече было гораздо меньше, чем о первой, поскольку радоваться нечему. Крупнейший специалист в мире по проблеме устойчивого развития Дэвид Кортен, Американский ученый, почти 40 лет посвятивший этой проблеме, которого я хотел бы назвать Марксом XX века, автор книг «На пути в 21 век», «Когда корпорации правят миром», «Мир после капитализма» и других, так оценил итоги 5-ти лет после Рио: «Собственно, все 5 лет мы двигались не к устойчивому развитию и равным экологическим правам и ответственности, а по пути наращивания неустойчивого потребления, **что выгодно менее чем 1% населения – держателям акций ТНК**. Но официальные круги не видят и не хотят признать этого – поэтому мы не на шаг не продвинулись по пути действительно устойчивого развития» [3, с. 22]. Фактически об этом же пишет сподвижник и единомышленник Д. Кортена, русский мыслитель и общественный деятель Святослав Забелин: “Технический прогресс в обществе, основанном на обмене результатами труда, привел к его необратимому расслоению на все уменьшающееся численно и процентно производящее и пользующееся деньгами меньшинство и растущее численно и процентно самообеспечивающееся за счет натурального хозяйства и не пользующееся деньгами большинство (доход меньше доллара в день трудно назвать деньгами, даже если они и попадают иногда в руки человека с таким доходом). В статистике этот процесс отражается разницей доходов 10% самых богатых и 10 % самых бедных, которая на глобальном уровне давно перевалила за 1: 50 и стремится к отношению 1:100, увеличиваясь с каждым годом» [2, с. 44]. Т.е. к тому самому 1% богатых и 99% бедных. В геологии есть понятие “мульта” – проседание почвы на больших территориях в районах подземных горных выработок. По аналогии я бы назвал процесс падения уровня жизни в масштабе всего человечества “социальной мультрой”.

Что следует из выше сказанного? В таких условиях появятся не только эссеи, но и зелоты и секарии. С.И. Забелин так оценивает ситуацию и прогнозирует ее развитие: «Очевидно, что **устроенное таким образом общество в принципе не может быть правовым**, поскольку громадное количество его законопослушных членов каждый день оказываются перед дилеммой – нарушить закон или умереть с голоду. Принуждение их следовать закону равносильно вынесению смертного приговора. А уж в такой среде (социальные условия – Е.С.) все изначально склонные к криминогенному поведению (генетика – Е.С.) оказываются просто в родной стихии. Удивляющая всех в конце XX века повсеместная криминализация общества, под таким углом зрения, оказывается неизбежным и естественным порождением технического прогресса» [2, с. 44-45]. Сказано абсолютно точно, но позволю себе добавить один штрих. Техника, технология – это средства. Находятся они все же в руках человека, а значит и подчиняются его целям. Поэтому лучше сказать, что технический прогресс, неадекватно используемый в условиях неадекватной социально-экономической, политической и моральной (!) модели общества современной реальности ведет к его криминализации.

Для иллюстрации нашей концепции приведем еще некоторые примеры. В книге видных специалистов в области генетики и правовых наук Дубинина Н.П., Карпеца И.И. и Кудрявцева В.Н. “Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения” сделан прекрасный обзор концепций преступности [1]. Приводится там и статистика [1, с. 120, 121, 122, 125 и др.]. Так, в царской России за 1856-1861 годы число подсудимых возросло с 383 тысяч до 433,5 тысяч человек, т.е. на 13,2 %. В 1862 г. было 456,3 тыс. подсудимых, а в 1865 г. – 510,5 тыс. Темпы роста преступности за этот период превышали темпы роста населения России: рост преступности в среднем составлял около 2% в год, а населения – менее 1%. За период с 1876 по 1889 гг. общее число возникших дел возросло на 57%, по 4% ежегодно при росте населения за тот же период на 1,5%. Далее, с 1885 по 1899 гг. число осужденных возросло на 12%, с 1899 по 1908 г. – на 66%. Причину роста преступности авторы справедливо усматривают в тяжелых социально-экономических условиях жизни, усилившемся гнете буржуазно-дворянского государства. Разворачивание капиталистического способа производства везде ведет к росту преступности, развитие техники – лишь ускоряет этот процесс. В Германии за период с 1882 по 1898 год преступность росла вдвое быстрее численности населения. Во Франции с 1831 по 1880 год число обвиняемых росло в 7 раз быстрее, чем население. То же наблюдалось в Италии, Англии, США. И еще немного о недалеком прошлом, но ставшем совершенно чужим. Динамика убийств в России на рубеже XIX – XX вв.:

За 100% принят уровень 1899 г.

Такой всплеск преступности, безусловно, вызван революцией 1905-1907 гг. Но чем вызвана революция? Разрушением традиционного образа жизни и люмпенизацией населения в условиях разворачивающегося капитализма.

Абсолютное число убийств в России в 1909 г. составило 30 тысяч, в 1913 – более 34 тыс. Православные, где ваш Бог?! Умер!

Масштабы, динамика и структура преступности в XX в. имеют сложный характер. Первое, что хотелось бы отметить, это то, что преступность с ростом благосостояния в развитых странах не исчезла. Более того, появились новые, совершенно невиданные ранее формы. Бывший канцлер Германии Хельмут Шмидт, сокрушаясь по поводу недавних случаев вопиющего мошенничества среди должностных лиц, сказал: «Раньше ничего подобного не происходило. Жадность заставила людей забыть всякие нормы морали». А К.Маркс не о том же говорил почти 150 лет назад. Да разве только К. Маркс. А зачем людям помнить о нормах морали, если они невыгодны? Уже Ницше сказал, что если человек обладает моральными достоинствами, то он становится их заложником. Если сказать проще, то чем ты лучше, тем тебе хуже. Ведь в условиях индустриального общества, и тем более постиндустриального, когда господствует атомизация личности, анонимность коммуникаций неизбежно теряется прозрачность, а значит и моральная чистота, человеческих отношений. Человек становится «вещью в себе» для общества. Каждый известен лишь частично и однобоко: как случайный встречный (на улице, в транспорте, в магазине, в больнице), как сосед, как член семьи, как коллега. А раз так, то открывается простор для моральной деградации и преступности под лозунгом «Не пойман – не вор»! Более того – на защите такого подхода к жизни стоит принцип презумпции невиновности. Я не призываю его отменить, но лишь показываю, как и здесь работают законы диалектики: в обществе есть законопослушные и преступники (единство противоположностей); обвинять можно только обоснованно, а чтоб не было оснований – нужно хитрить и скрывать незаконные и аморальные действия ради своей выгоды, поэтому растет число преступников и потенциальных преступников, количественный рост приводит к качественным изменениям – меняются нравы общества; это и есть момент скачка и отрицания – чтобы жить, нужно быть преступником, честному человеку практически не остается места в жизни. Журнал «Сторожевая башня» пишет: «Обман, коррупция и мошенничество повсеместно процветают. По сообщению лондонской «Таймс», некоторые агенты полиции «обвиняются в том, что каждый раз присваивают до 100000 фунтов стерлингов, перепродавая конфискованные наркотики или «теряя» улики против главарей преступного мира». В Австрии обман в сфере страхования считается обычным делом. Научное сообщество Германии было потрясено недавним разоблачением «одного из самых скандальных случаев мошенничества в немецкой науке». Профессор, «светило немецкой генетики», обвинялся в крупномасштабной фальсификации, или подделке, данных» [8, с. 2-3]. Человек, затерянный в толпе, отчужденный от конкретного человеческого сообщества (общины, коммуны, племени), в условиях разрушения традиций и образа жизни, разжигаемый соблазнами рекламы, завистью и фрустрацией склонен впадать в состояние деморализации, переходящей в аморальность. Если умножить социальный дискомфорт на духовную деградацию, на утрату смысла, а значит и ценности жизни, то удивляться криминализации общества не приходится. Неясность целей порождает неразборчивость средств.

Второе принципиальное замечание заключается в том, что в XX веке происходит качественный скачек в изменении социальной топологии, или даже хронотопа: несовместимое и разнокачественное соседствует физически во времени и пространстве; однопорядковое и подобное может быть столь многолико, что трудноузнаваемо; причинно-следственные связи столь сложны и запутаны, что не поддаются постижению; то, что раньше было локализовано или поляризовано в национальных масштабах, теперь поляризуется и делокализуется в глобальном варианте; информационные, финансовые и экономические сети по-новому структурируют мир. Соответственно этому меняются и нравы. Несколько примеров. Джавахарлал Неру, глядя на мировую бойню начала XX века, заметил, что все человеческие пороки, недопустимые в отношениях человека с человеком, стали нормой в отношениях между народами. Далее, принято считать, что жестокая эксплуатация человека характерна только для периода «неразвитого», первоначального капитализма. Но по мере развития цивилизованные страны избавились от этого порока. Реальность же выглядит совершенно не так. Как пишет Джордж Оруэлл, «британские рабочие до некоторой степени

живут за счет грабежа Азии и Африки, но при этом дело непременно изображалось так, словно, отказавшись от таких доходов, мы каким-то образом все равно умудримся сохранить процветание. А рабочих главным образом и обращали в социалистическую веру, говоря им: вот видите, вас эксплуатируют, тогда как грубая истина, если исходить из положения вещей в мире, сводилась к другому: они сами эксплуатировали» [6, с. 293]. Т.е., сегодня уже существуют не бедные и богатые кварталы, а бедные и богатые континенты, бедные и богатые страны света. В 1978 г. официально признана проблема «Север – Юг», существует программа ООН по борьбе с бедностью. Нищета же продолжает расти как в абсолютном, так и в процентном отношении. И будет расти! Д. Кортен, которого мы уже упоминали, вскрыл механизм ограбления развивающихся стран развитыми странами. И разговоры о борьбе с бедностью со стороны богатых выглядят откровенным лицемерием, если лицемерие может быть откровенным.

Президент США Билл Клинтон, выступая в сентябре 2000 г. на саммите тысячелетия в Нью-Йорке [10], дал оценку деятельности ООН. Смысл его речи свелся к тому, что ООН работает очень плохо, но без нее было бы еще хуже. Звучат эти слова, по крайней мере, наивно. Если корабль-человечество дал трещину и начал тонуть, то пассажирам «первого класса» не следует делать громче музыку, сильнее топтать ногами в танцах на палубе развлечений и бросать объедки с праздничного стола специальной команде для затыкания трещины. Это не поможет. Непонимание этого – признак слабоумия, понимание и сохранение при этом Status quo – признак душевной и духовной болезни, неадекватности и подлости. Выбрать истину из предложенного будет нелегко.

ООН перестала выполнять свою функцию. Человечество с таким коллективным управляющим органом глобальные проблемы не решит. Можно говорить об «эффекте динозавра»: человечество много и быстро есть, мало думает и медленно реагирует. Скорость же социальных и экологических изменений очень велика и продолжает нарастать. Что показал саммит тысячелетия? Он показал, что «новое мышление» продолжает оставаться для политиков «тайной за семью печатями». Термин «глобализация» был ключевым и звучал через слово. Но от этого понимания не прибавилось. Похоже, что девальвация понятия началась до того, как оно обрело полноценный смысл. В пятиминутных выступлениях (дабы соблюсти равенство и демократичность) каждый выступавший глава государства жаловался на несправедливость по отношению к его стране в распределении ресурсов. Так сказать, тянули одеяло на себя. Германия и Япония требовали изменения своего статуса в ООН, поскольку они играют важнейшую роль в мировой экономике, т.е. тоже тянули одеяло на себя. Лишь Фидель Кастро сказал о том, что спекулянты правят миром, а Нурсултан Назарбаев заявил, что если и дальше лишь богатые страны будут пользоваться плодами глобализации и благами цивилизации – неизбежен рост конфронтации в мире.

Глобальный кризис человечества уже проявился. Его уже нельзя скрывать. До сих пор мы говорили о диагнозе болезни и ее причинах. Теперь необходимо сказать о том Кто виноват и Что делать? Д. Кортен дает такие ответы на эти вопросы: «Собственно, процесс «устойчивого развития» 5 лет двигался в противоположном направлении – мы видим консолидацию корпораций и растущую приверженность правительств интересам ТНК. Свободная торговля без границ, которую сейчас пропагандируют, на самом деле подрывает и демократию, и рынок – так как дает власть нескольким монополиям» [3, с. 22]. Т.е., власть в мире переходит от демократически избранных правительств к владельцам транснациональных корпораций. В их руках сосредотачиваются ресурсы, власть и сила, управляющие мировым хозяйством, а значит и людьми, и даже народами. Все это происходит в рамках закона. Но реальность такова, что и Закон, и Рынок, и Демократия меняют свою сущность на противоположную. Закон, в рамках которого принимаются экономически выгодные решения владельцами ТНК, оставляет вне закона миллионы людей, которые не вписались в экономические схемы ТНК и Рынка и лишает тем самым их права на жизнь. Святослав Забелин пишет: «... фундаментальным аспектом кризиса является «переход» большинства человечества в категорию ненужных с точки зрения экономики

людей. Технологический прогресс к концу XX века сделал так, что для обеспечения человечества всем необходимым достаточно, чтобы работали всего 20%, а остальные 80% могут “отдыхать”, другими словами, безработица есть объективное следствие данной формы технического прогресса, мотивированное желанием освободить человека от труда. Однако доосвободились до того, что неотменимая общепринятая социальная норма – “кто не работает, тот не ест” ставит под вопрос физическое выживание большинства в условиях отсутствия дефицита средств существования” [2, с. 123]. Такова диалектика. Чем больше законов, тем меньше прав. Чем больше концентрация капитала в одних руках, тем легче выжить на Рынке, но тем меньше субъектов рынка и тем самым самого Рынка, т.е. это диалектический возврат к плану. Д. Кортен пишет: «Запад утверждает, что в бывшем СССР победил рынок – но на деле это чистая форма корпоративного капитализма, и централизованная плановая экономика государства уступила место плановой экономике ТНК» [3, с. 22]. Но ведь то же самое происходит и в мировом масштабе: мир переходит к плановой экономике ТНК, или есть еще термин “финансово-идеологическая группа” – ФИГа. Но ТНК – не государство, и решение социальных вопросов для них – несвойственная и вынужденная функция, которая и решается в меру полезности главному – прибыли, и только для сотрудников. Остальные – лишние. Так ТНК на новом диалектическом уровне начинает выполнять функции средневекового цеха: контролировать рынок, ассортимент и качество продукции. Это похоже на неофеодализм. Уже не Рынок контролирует качество товаров, не спрос на Рынке определяет ассортимент, не подвижная конъюнктура контролирует Рынок, а ТНК. С помощью рекламы формируется спрос, ассортимент, вкус и цена. Реклама как своего рода религия, которая определяет, что хорошо, а что плохо, за что нужно платить (покупать) и сколько, а за что не нужно, ради чего стоит жить, ради чего не стоит.

Как обстоят дела с демократией? Обратимся опять к Д. Кортену: “В данной ситуации мне кажется, что только гражданское общество может изменить процесс. Подобные встречи в ООН (об этом чуть позже – Е.С.) дают возможность для создания международного гражданского сообщества, интернационализации гражданского движения. Оно должно стать политической силой – чтобы люди получили назад власть, которую их правительства отдали бизнесу. Сейчас задача общественных организаций – показать людям, что есть альтернатива нынешнему пути развития, и что существующие институты власти можно и нужно сделать действительно подотчетными обществу” [3, с. 24]. Фактически речь идет о том, что произошла криминализация власти, которая избирается законным демократическим путем. И Итальянская или Русская мафия выглядят детскими игрушками и вчерашним днем по сравнению с тем, что происходит на глобальном уровне сегодня. И никто не виноват, поскольку таковы правила игры. Значит нужно менять правила игры. Но кто их будет менять и какими они будут? Никто не хочет упустить свою выгоду.

Если субъектами международного права становятся в большей степени ТНК, чем государства, то и представительный орган человечества должен состоять из представителей ТНК, а не государств и народов. Поэтому ТНК сегодня идут двумя путями: делят рынки между собой и пытаются обрести официальный статус в структурах ООН. Поскольку защитниками прав человека становятся все больше НПО, то и они вполне логично претендуют на представительство в ООН. Процесс идет сложно. Обратимся еще к одной большой цитате из интервью Д. Кортена. Вот как он описывает встречу представителей бизнеса и ООН, которая прошла в ходе саммита в Нью-Йорке (Рио+5): «24 июня 1997 г. руководители 10 (крупнейших) транснациональных корпораций встретились в ООН за завтраком, чтобы обсудить официализацию участия корпораций в делах ООН. Я был приглашен на этот завтрак. Это был настоящий завтрак сильных с омарами и экзотическим грибным салатом в приватной столовой в здании ООН. Тридцать семь избранных были приглашены Послом Разали Исмаил, Президентом Генеральной Ассамблеи ООН и г-ном Бьорном Стигсоном, Исполнительным директором Всемирного Бизнес-Совета по Устойчивому Развитию, чтобы обсудить шаги по созданию плана вовлечения коммерческого

сектора в процесс определения политики ООН и участия сектора в развитии Ооновских фондов содействия. Среди участников встречи были: 15 членов высшего руководства государства, в том числе 3 главы государства, Генеральный Секретарь ООН, Директор Программы ООН по развитию, Зам. Генерального Секретаря ООН, ответственный за работу комиссии ООН по Устойчивому Развитию, Генеральный Секретарь Международной Торговой Палаты, 10 руководителей транснациональных корпораций. Жестом, обозначающим движение к прозрачности и гражданскому участию, было приглашение двух «академиков» и двух представителей НПО. Представителями «академических кругов» были Джонатан Лэш из World Resources Institute и я. Чи Йоке Линг из Сети Третьего Мира и Виктория «Вики» Толи-Корпуз из Сети Аборигенных Народов, Филиппины были в качестве представителей неправительственных организаций (НПО). Прослушивание выступлений представителей государств и корпораций глубоко потрясло меня, обнаружив фантастическую степень глухоты в отношении большинства обращений мирового сообщества НПО в адрес ООН, к его органам и Конференциям» [3, с. 23]. Такова сегодня удручающая реальность. Если вылечить глухоту не удастся, то лечение осложнений запущенной болезни обойдется дороже. С. Забелин справедливо утверждает: «На пороге третьего тысячелетия от Рождества Христова человечество переживает кризис самого способа своего существования, как части Биосферы, с одной стороны, и как сообщества разумных существ, с другой стороны. Дальнейший прогресс возможен только при условии совершения социальной и технологической революции, все предпосылки которой уже вызрели в недрах сегодняшней цивилизации, в связи с чем есть шанс перейти на новую ступень развития с минимальными потерями. Если текущие процессы будут и далее развиваться стихийно, то накопившиеся противоречия все равно взорвут ситуацию в мире не позже первой четверти XXI века, но цена стихийного перехода в новое качество скорее всего окажется чудовищной. В результате предыдущей аналогичной революции, когда 10 тысяч лет назад наши предки перешли от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию, человечество сократилось в 10 раз. Нынешний кризис гораздо глубже, средства взаимного уничтожения у людей куда мощнее, а любви к ближнему не намного больше, чем 10 тысяч лет назад» [2, с. 122].

Глобализация продолжается, и она обязательно приведет к радикальному изменению социального устройства человечества. Какой сценарий развития будет реализован, покажет будущее, но велика вероятность воплощения в жизнь антиутопий Дж. Оруэлла (“1984”), Е. Замятина (“Мы”), И.А. Ефремова (“Час Быка”). Чтобы этого не произошло, необходимы совместные усилия и добрая воля всех Землян. Политики и бизнесмены пока глухи. Это показали события в Праге в сентябре 2000 г. и Ницце в начале декабря 2000 г. Всемирному люмпен-пролетариату, также как и национальному, нечего терять, кроме своих цепей. Их антизаконные действия против глобализации – акт отчаянного протеста. Безусловно, он вне закона. Но какое дело обездоленному человеку до закона, если этот закон никак его не защищает. Поэтому протест люмпенов сегодня движет историю больше, чем воля и разум политиков. Но если вспомнить историю, то разве не люмпены выносили идеи и родили Христианскую цивилизацию?! А разве не на люмпенов возлагает главную надежду авторитетнейший мыслитель XX века Герберт Маркузе?! [5]. Уничижительное слово люмпен со временем может поменять свою эмоциональную окраску. А снобизм “сытых” в отношении ими же обездоленных лишь подтверждает старое правило: мы ненавидим людей за то зло, которое им причинили.

1. Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. – М.: Политиздат, 1989. – 351 с.
2. Забелин С.И. Время искать, и время терять. – Рязань: “Сервис”, 1998. – 151 с.

3. Интервью с Дэвидом Кортеном // Забелин С., Кортен Д., Медоуз Д., Норберг-Ходж Х., Шуберт К. Глобализация или устойчивое развитие. Сборник статей. – Социально-экологический союз, 1998. – С.22 - 25.
4. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. – М.: Правда, 1989. – 656 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
6. Оруэлл Дж. Писатели и Левиафан // Оруэлл Дж. Эссе. Статьи. Рецензии, - Пермь: Изд-во «КАПИК», 1992. – 320 с.
7. Пестель Э. За пределами роста. – М.: Прогресс, 1988. – 272 с.
8. Сторожевая башня. – 1 ноября 2000. – т. 121. - № 21.
9. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М.: Современник, 1987. – 368 с.
10. <http://www.un.org/russian/conferen/millennium/summit.htm>

Опубликовано в следующих изданиях:

1. Вісник Дніпропетровського юридичного інституту МВС України, №2, 2001 (на русском языке, со значительными сокращениями).
2. Культурологічний часопис “І”. – Львів. – 2002. - № 25. (на украинском языке, полный вариант). <http://www.ji.lviv.ua/n25texts/smotryckyj.htm>